

Пока две женщины спорили, скала под ними начала рушиться, после их жёсткого и внезапного приземления. На мгновение женщины даже перестали кричать друг на друга, а затем продолжили падать, как минутой ранее. Тот, кто это начал, Цзян Сю, конечно, не ожидал, что случится нечто подобное, но камни, в которые он врезался, привели к обвалу горы.

Две девушки, которые упали на землю, даже несмотря на то, что их культивирование было высоким, приземлились наполовину мёртвыми.

- Су Кома, ты, демоническая девчонка, ты умерла?

- Если я умру, то и ты не проживёшь долго.

Бай Шаллоу чувствовала, что её жизненная сила медленно исчезает, не было никакой возможности остановить её. Бессмертные также культивировались из смертных, так что если они теряли слишком много крови, то это приводило к смерти. Су Кома находилась в такой же ситуации. Она также чувствовала, что её маленькая жизнь могла закончиться здесь, а вся её слава и богатство будут похоронены вместе с её жизнью.

Падение с обрыва не входило в их планы, но до этого, они двое жестоко боролись несколько дней и ночей, пролетели через десять тысяч миль, так что мана их тела почти исчерпала себя. Травмы оказались чрезвычайно серьёзны, а после такого падения, они получили очередные повреждения, которые восстанавливались слишком медленно. Кровь продолжала течь, а они не могли отыскать в себе сил, чтобы хотя бы остановить её.

Они умрут, если только кто-нибудь не поможет им остановить кровотечение вовремя.

- Там наверху кто-то есть? - Бай Шаллоу щурилась, пытаясь сконцентрировать взгляд.

- Как наивно, ты думаешь, тот горный дикарь сможет помочь? - Голос Су Комы обычно был очень приятным и чётким, а теперь, когда она получил травму, он стал совсем тихим. - Можешь кричать, я не верю, что он спустится с обрыва, чтобы спасти нас.

- Су, ты такая умная, а сама не кричишь?

Они обе были очень слабыми в этот момент, и кто бы из них не кричал, чем больше усилий они прилагали, тем скорее силы покидали их тела.

- Тогда давай умрём здесь вместе.

- Ты наверняка умрёшь раньше меня.

Девушки устало замолчали. Их не волновал предмет спора, не важно был ли это вопрос, кто умрёт первым или, когда умрёт, они продолжат бороться друг с другом до самой смерти.

- Как вы ребята, умерли? - Внезапно раздался голос сверху.

Что значило умерли? Он хотел, чтобы они умерли? Тем не менее, двое девушек услышали голос Цзян Сю, почувствовав внутри так много радости, что не знали, куда себя деть от переполнявших их чувств. Однако, они двое сдержались, и никто не ответил своими криками истощения.

- Все погибли? Ну тогда забудьте, я собирался спуститься и спасти вас.

Девушки снова слышали голос и на этот раз, понимали, что если никто не спустится вниз, чтобы спасти их от смерти здесь, то они продолжат свои страдания и, в конце концов, умрут.

- Бай Шеллоу, если мы не отзовёмся, то умрём здесь, - Су Кома в чёрной одежде едва повернула голову.

- Что? Ты боишься?

- Я боюсь только того, что ты умрёшь раньше меня.

- Я считаю один, два, три, и мы кричим вместе, - Бай неглубоко усмехнулась, а её бледное красивое лицо вместе с глазами, выглядели очень нерешительно, но быть мёртвой не хотелось.

- Значит, это ты боишься, - Су Кома усмехнулась.

- Тогда ты кричишь?

- Считаю уже.

- Раз, два, три...

- Помогите! - Их хриплый крик разнёсся по округе.

- Подождите, я спущусь, - Цзян Сю начал спускаться медленно, его тело тоже было перегружено, так что теперь он не мог двигаться легко и плавно. По этой причине спуск занял некоторое время.

Прошло около пятнадцати минут, прежде чем Цзян Сю спустился на самое дно скалы, и когда он оглянулся вокруг, то увидел двух женщин с кровью на одежде, лежащих в куче обломков.

- Быстро спаси меня!

Цзян Сю подошёл к девушке, что была ближе к нему. Бай Шаллоу оказалась первой, до кого добрались. Она увидела внешний вид Цзян Сю, его поношенный плащ и общий вид какого-то горного дикаря.

- Очень больно! - Бай Шаллоу была действительно несравненно слаба на данный момент. Она долго ждала, пока Цзян Сю спустится, а её раны продолжали кровоточить. Если бы не её глубокое культивирование, она бы уже умерла.

- Всё в порядке, до тех пор, пока я могу остановить кровотечение, ты выживешь.

- Спаси меня.

Цзян Сю взглянул в сторону Су Комы, эта женщина лежала с абсолютно белым лицом, а Цзян Сю вдруг задумался об их именах, кажется, они были ему несколько знакомы. Должно быть, он слышал их раньше. Обе женщины были талантливы и красивы, одна была ясной и элегантной, другая очаровательной и женственной.

- Останови кровотечение! - Су взглянула на Цзян Сю, её глаза были очень яркими и большими, как черные драгоценные камни. Взгляд был невероятно привлекательным, как и её нежная кожа.

- Если я остановлю кровотечение, то неизбежно дотронусь до вашей кожи, - Цзян Сю сказал

это с большим трудом.

- Не волнуйся, ты спасаешь нас, мы не виним тебя.

- Точно! – Су Кома эхом отозвалась за подругой.

- Ни за что.

- Почему ты не можешь? - Девушки заволновались, видя, как их кровь продолжала течь, но совсем не могли злиться, потому что сейчас только Цзян Сю мог спасти их. - Ты теперь врач, тебе не нужно столько табу, чтобы спасать людей.

- Да, нам плевать.

Ну и что, что он дотронется до их кожи или посмотрит на их тела? Выбирая перед жизнью и смертью, тело - это просто кожа и больше ничего.

- Разве вы, женщины, не считаете свою честь важнее жизни?

- Я лучше умру, чем позволю кому-нибудь дотронуться до меня! - Девушки закричали от смущения, разве это может быть одним и тем же? Именно тогда, когда мужчины хотели использовать силу, женщины, конечно, лучше бы умерли, чем сдались, но теперь они позволяли спасти свою жизнь парню и это не то, что обесчестит их.

- Мы, бессмертные культиваторы, отличаемся от вас, смертных, - Су Кома пыталась показаться высокоморальной.

- Правильно, правильно! - Бай вторила подруге, но тайно презирала её в своём сердце. Эта девушка действительно была демоном, так бесстыдно произнося такие слова.

- Но я не бессмертный культиватор.

- Ты всё ещё мужчина, а мы не возражаем, о чём ты так старательно пытаешься говорить? - Су Кома уже начинала злиться, и Бай Шаллоу также выражала презрение.

- Дело не в человеке или в принципе. Я не буду делать ничего слишком интимного с женщиной, которая не имеет ко мне никакого отношения. Я психологически чист.

- Тогда что ты имел в виду?

- Это действительно немного трудно для меня, но я не могу позволить вам умереть. Всё будет в порядке, если мы сможем немного познакомиться? Я чувствую себя ответственным за этот шаг, - Цзян Сю говорил глубоким голосом.

Две великолепные женщины сразу всё поняли. Сколько мужчин в ветреном состоянии мечтали о том, чтобы жениться на них? Все они выглядели будто дети, жаждущие своей собственной красоты. Такие мужчины, как этот, являлись существами с особой жадностью. Они обе одновременно проклинали презренные мысли в своих головах.

Бледное лицо Бай Шаллоу посинело от злости, горный дикарь хотел запятнать её, в то время как чистые и очаровательные глаза Су Комы холодно вспыхивали.

- Я спасу того, кто захочет, и не спасу того, кто не захочет.

- Хорошо, я обещаю тебе, ты спасёшь меня, - Су Кома сжала свои белоснежные зубы.

Цзян Сю с удовольствием слушал её слова, зная, что внешний вид этой сестры, несомненно, не был лучшим на земле, но её телосложение было особым. Объект двойного культивирования, о котором мечтали многие монахи.

- Хорошо!

- Я тоже обещаю, - Бай Шаллоу услышал это, понимая, что если Су Кома будет жива, то ей тоже нужно выжить. Лучше она позже отравится или зарежет себя, но умереть сейчас было слишком несправедливо.

Цзян Сю стал ещё счастливее, ведь лицо Бай Шаллоу было красивым и ясным. Она была такой девушкой, которая была очень похожа на фею. Её глаза искрились чистотой, даже когда она смотрела на него, заставляя ощутить этот чистый поток в человеческом мире на себе.

- Вы точно сделаете то, что говорите?

- Конечно.

- Тогда, поклянитесь.

Девушки внезапно оказались в замешательстве. Они планировали потом повернуть против течения, поэтому получилось бы плохо, если бы они дали клятву. Некоторые клятвы нельзя было нарушить, иначе наверняка в их жизнь пришло бы невезение или даже смерть.

- Мы клянёмся!

- Ладно, ладно, я доверяю вам, - Цзян Сю хмурился вновь и вновь повторяя про себя их имена, точно уверенный в том, что действительно был знаком с ними. - Тогда после спасения, вы станете моими горничными.

- Что?

- Горничная!

Женщины, которые, на самом деле, были бессильны, чуть не потеряли сознание от таких новостей. Разве они не должны были стать жёнами? Как они очутились на уровне горничных? Быть женой уже очень унижительно, но быть горничной!? Это была какая-то шутка?

- Ты просишь меня, Су Кома, быть для тебя служанкой?

- Ты называешь меня Бай Шеллоу, своей служанкой?

- Вы дали мне слово. Всё зависит только от вас, ваша жизнь всё равно ваша.

- Ладно, ладно.

- Мы рассчитываем на тебя!

- Ты должен остановить кровотечение, иначе мы умрём.

<http://tl.rulate.ru/book/14124/1127750>